

— Цуй Жу, я хочу кое о чём тебе рассказать.

— Говорите, госпожа, я слушаю. — В глазах Цуй Жу горел живой интерес.

Му Гунчэн заговорила с серьёзным видом:

— Твоя прежняя госпожа уже погибла, а я унаследовала её тело. Вероятно, это произошло потому, что духовная сила моего прежнего воплощения перед смертью была слишком мощной, и душа сама выбрала подходящий для себя сосуд. Теперь я буду жить в теле Му Чэнчэн. Я восстановлю её доброе имя и проучу тех, кто над ней издевался, но у меня есть и свои собственные дела. Ты можешь выбрать, продолжать ли хранить верность этому телу. Единственное, что я могу пообещать: следуя за мной, ты больше никогда не потерпишь никаких обид! Ну что, согласна ли ты?

С того дня, как Цуй Жу услышала эти странные и не до конца понятные слова Му Гунчэн, она несколько дней подряд ходила с отрешенным выражением лица и не произносила ни звука даже за работой.

Между тем, пошли слухи, будто Му Чэнчэн, которой пророчили взлёт дракона запрыгнуть в высшее общество, вернулась в Помесье Му, и к ним одна за другой стали приходить свахи.

Му Гунчэн действовала проверенным методом, и за несколько дней, с учётом всех визитов свах, пожертвовала её старости — то есть самой Селф-ауторитету — более десятка лянов серебра.

Му Гунчэн специально выудила из-под кровати серый деревянный ларчик. Внутри него хранился древний нефритовый кулон, запёртый вместе с остальными вещами. Затем она тщательно вытерла коробку и целыми днями ставила её у изголовья кровати, не сводя с неё глаз.

Стоит заметить, что сейчас Селф-ауритет была очень бедна! Чрезвычайно бедна! Пока родители были живы, Семья Му считалась вполне зажиточной. Позже дядя из боковых ветвей рода полностью разграбили имущество и земли Семьи Му, не оставив Му Чэнчэн ни единой медной монеты.

Только тогда Му Гунчэн обнаружила, что у неё нет даже денег на дорогу до Юньчжоу!

Её Величество сильно рассердилась и обратила свой взор на тех, кто пытался поживиться за её счёт, устроив знатную чистку среди «народных жиров и масел».

Как раз в тот момент, когда Му Гунчэн, обнимая ларчик, с унылым лицом пересчитывала медные монеты, она случайно увидела, как Цуй Жу, стиравшая белье у реки, хромая, проходит мимо дома с большим деревянным тазом в руках.

— Стой! — Му Гунчэн нахмурилась, отложила деревянный ларчик и спросила Цуй Жу, которую внезапно окликнула: — Что с твоей ногой?

— Служанка... случайно упала, гос... вам не о чем беспокоиться.

— Разве можно так выглядеть, если упала сама? Ты что, думаешь, у меня глаз нет?

На лице Цуй Жу явно читалось терпеливое снесение унижений. Разве можно рассердиться от простого падения?

Видя, что Цуй Жу молчит, словно воды в рот набрала, Му Гунчэн потеряла терпение:

— Я приказываю тебе говорить правду!

Цуй Жу втянула голову в плечи и невнятно пробормотала два имени.

Затем Му Гунчэн холодно усмехнулась, взмахнула рукавами и уверенным шагом вышла из Поместья Му.

Му Цинцин, Му Шуаншуан.

Имена, судя по всему, принадлежали двоюродным сестрам Му Чэнчэн.

У реки, где стирали белье, стояли две девушки примерно одного возраста. Му Цинцин усердно терла одежду и жаловалась:

— Обе носим фамилию Му, с какой стати эта Му Чэнчэн с самого рождения купалась в роскоши, а нам, сестрам, приходится выполнять всю эту грязную работу? Эх, вот бы мои руки были такими же нежными, как у неё!

Другая девушка, Му Шуаншуан, самодовольно произнесла:

— Не переживай. Раньше она жила в изобилии, потому что второй дядя зарабатывал много денег, а теперь она голая и босая. Когда мы выживем её служанку, ей придется самой и стирать, и готовить. Хм, погоди, когда от тяжелой работы она превратится в дурнушку с желтым лицом, посмотрю я, кто еще придет свататься в её дом... Ах!

С глухим звуком Му Шуаншуан вместе с тазом белья рухнула прямо в реку. Едва она попыталась удержаться на плаву за счёт таза, как нога, только что пнувшая её в спину, резко зацепила деревянную кадку и мгновенно притянула её обратно.

Используя духовную энергию, Му Гунчэн прямо ударом ноги разнесла деревянный таз в щепки.

— Му Чэнчэн! Как ты смеешь так обращаться с третьей сестрой! — Му Цинцин, как и Му Шуаншуан, плавать умела лишь кое-как. Спасать сестру она не осмелилась, поэтому переключилась на отчитывание Му Гунчэн.

— Она заявила, что превратит меня в замухрышку с желтым лицом, да еще и обидела мою служанку. Разве я не имела права дать ей пинка?

— В чем третья сестра была неправа? Твоя избалованность — не более чем пустая трата нагроможденных богатств! Неужели ты думаешь, что сможешь и дальше жить в роли благородной девицы, не выходящей за порог дома? Только твоя служанка крутится вокруг тебя глупая, как собака, а третья сестра обижала её лишь для того, чтобы помочь ей прозреть!

Му Гунчэн холодно усмехнулась. Столь бессовестные речи вполне соответствовали тому, чему дядья из Семьи Му учили своих дочерей, и были точь-в-точь похожи на их манеру грабить чужое имущество и земли.

К тому же эта Му Цинцин умудрилась задеть самое больное место Му Гунчэн — она заявила, что у Селф-ауритета нет денег!

Это было сродни проклятию в адрес Селф-ауритета!

Но Селф-ауритет никогда не принимала дурных проклятий. Му Гунчэн взмахнула коленом, собираясь отправить Му Цинцин в воду к её третьей сестре за компанию.

В тот самый момент, когда она уже замахнулась, чтобы сбить Му Цинцин с ног, синяя духовная энергия внезапно обвила голень Му Гунчэн.

Эта энергия явно преследовала цель помешать её действиям. Движение Му Гунчэн тут же замерло на полуслове.

— Младшая двоюродная сестрица, не наглей! Это же твоя третья и пятая сестры!

Широким шагом вперёд вышел юноша с вытянутым, узким лицом.

Стоило Му Цинцин увидеть этого юношу, как её мертвенно-бледное лицо мгновенно озарилось самодовольством:

— Слышала! Если хочешь уцелеть, относись ко мне с уважением, ведь мой брат — человек из Бессмертной Секты!

— Кто такой человек из Бессмертной Секты?

Му Гунчэн прищурилась, с искренним любопытством разглядывая выпятившего грудь и невероятно гордого адепта Бессмертной Секты.

С каких это пор те, кто идет по пути Дао, стали называть себя «людьми из Бессмертной Секты»? Раньше они всегда именовали себя исключительно «даосами».

— Деревенщина! — Му Цинцин тут же задрала подбородок, словно от этого и впрямь могла возвыситься над всеми. — Мой брат благодаря исключительным талантам был избран небожителями в ученики, и теперь он бессмертный! Если хочешь жить, сейчас же встань передо мной на коленки и служи как рабом! Иначе я замучаю до смерти ту шавку, что трется возле тебя!

— Вот как? — Му Гунчэн издала презрительный смешок, после чего проигнорировала чужую духовную энергию и резким ударом колена сбросила шумную Му Цинцин прямо в воду.

Звук падающей в воду Му Цинцин заставил ошеломленного длиннолицего юношу мгновенно прийти в себя. Он в упор уставился на Му Гунчэн:

— Нет, невозможно! Как ты смогла вырваться из пут бессмертной ци?!

Простая смертная — как она посмела противостоять бессмертной ци!

— Бессмертная... ци? — На лице Му Гунчэн промелькнуло странное выражение. Она приблизилась к длиннолицему юноше. — Ладно, пусть будет бессмертная ци. Где ты умудрился освоить эту самую бессмертную ци?

— Дерзко! Я — ученик старейшины Уцзи из Секты Журавля. Ты, смертная, видишь истинного бессмертного — почему до сих пор не падаешь ниц?! Да как ты смеешь расспрашивать о делах небожителей!

Секта Журавля? Что за чепуха?

В глазах Му Гунчэн впервые промелькнуло замешательство, но Селф-ауритет сочла, что за последнее время уже достаточно натерпелась путаницы, и теперь не позволяла никаким другим сомнениям вносить беспорядок в её мысли.

Поэтому указательный палец Му Гунчэн с непреклонной силой уперся меж бровей длиннолицего юноши.

Пронзительный крик разорвал тишину небес.

Вместе с криком юноши поток его воспоминаний хлынул в сознание Му Гунчэн.

Му Гуанцзун в прошлом году приглянулся путешествовавшему по миру старейшине Секты Журавля. Тот взял юношу в ученики, обучил бессмертным искусствам, и вскоре тот добился определенных успехов.

Секта Журавля была бессмертной обителью, которую почитали все в мире смертных, и занимала положение, возвышающееся даже над императорской властью. Каждый адепт Секты Журавля обладал в миру привилегиями, далеко превосходящими возможности обычных людей.

<http://bllate.org/book/19054/1870389>